
УДК 340.5

DOI: 10.31249/iajpravo/ 2025.01.03

СКУРКО Е.В.¹ СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЗГЛЯД КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ (Обзор)

Аннотация. В статье анализируются новейшие монографии китайских ученых-правоведов, исследующих историю развития права КНР, влияние традиций и правовой культуры на современную правовую систему Китая, ее структуру, функции и динамику развития, раскрываются теоретические дискуссии о взаимосвязи между правом и экономикой, влияния КПК на правовую систему и законодательство, характеризуются новые законы и особенности системы отраслей права.

Ключевые слова: Китай; право КНР; китайская правовая система; традиции; китайское законодательство; система права; отрасли права.

SKURKO E.V. The modern legal system of the People's Republic of China: the view of Chinese scientists (Review)

Abstract. The article analyzes the latest monographs of Chinese legal scholars who study the history of the development of Chinese law, the influence of traditions and legal culture on the modern legal system of China, its structure, functions and dynamics of development, reveals theoretical discussions about the relationship between law and economics, the influence of the CPC on the legal system and legislation, characterizes new laws and features of the system of branches of law.

---

¹ Скурко Елена Вячеславовна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Keywords: China; law of the People's Republic of China; Chinese legal system; traditions; Chinese legislation; system of law; branches of law.

Для цитирования: Скурко Е.В. Современная правовая система Китайской Народной Республики: взгляд китайских ученых (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – Москва, 2025. – № 1. – С. 40–56. – DOI: 10.31249/iajpravo/ 2025.01.03

Введение

Современный Китай прочно занимает место среди ведущих мировых держав и оказывает существенное влияние на развитие международных отношений, международного права, межкультурного диалога. С этой точки зрения актуальным становится знание о праве КНР, развитии и функционировании его правовой системы.

В последние годы вышел ряд монографий, научных статей, посвященных правовой системе Китая, ее особенностям, истории и перспективам. В обзоре представлены работы китайских исследователей-правоведов, раскрывающих для мировой научной аудитории идеи, традиции и направления развития современного китайского права, его особенности, проблемы и новации¹.

Исследование роли права в развитии политической экономики Китая конца XX – начала XXI в. Роль права в развитии современного Китая, отношение права и экономики анализируются в монографии Цзя Ху, защитившей диссертацию (PhD) в Уни-

---

¹ Среди российских ученых-юристов, сосредоточенных на исследованиях китайского права и правовой культуры Китая, выделяются научные труды руководителя, ведущего научного сотрудника Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН, кандидата юридических наук П.В. Трощинского (См.: Трощинский П.В. Правовая система Китая: монография. – Москва, 2016; Он же. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 3. – С. 133–144; Он же. Правовая культура Китая: от традиций к современности // Закон. – 2022. – № 9. – С. 16–19 и др.). См. также: Малышева Н.И. Теоретические трудности в исследовании права КНР // Правоведение. – 2024. – Т. 66, № 2. – С. 176–186.

верситете Гёте (Франкфурт, ФРГ). Это исследование начинается с теоретической дискуссии о взаимосвязи между политической структурой, правовой мыслью и экономикой. Опираясь на концептуальные социально-правовые конструкции М. Вебера и юридический позитивизм, автор исследует правовые и политические институты, имеющие решающее значение для экономического развития, а также их социальный потенциал и издержки, в том числе на историко-правовых примерах [3, р. 11–40]. Прежде чем непосредственно исследовать проблемы экономико-правового развития современного Китая, автор раскрывает социальные и экономические преобразования, проводившиеся в период Мао Цзэдуна и особенности правовой системы того периода, чтобы показать истоки политико-экономической и юридической «ситуации», из которой возникла экономическая реформа Дэн Сяопина [Ibid., р. 41–65]. Соответствующим образом, далее рассматривается эволюционирующее политическое стремление к экономическим результатам и связанное с этим правовое развитие в последние десятилетия. Цель автора состоит в том, чтобы установить и обосновать динамическую взаимосвязь между китайской политической экономией и правовым развитием – путем исследования правовых преобразований после 1978 г.

Цзя Ху последовательно раскрывает внешние функции права через анализ взаимодействия между правовым развитием, политической властью и экономикой страны. В частности, в монографии содержатся общие сведения об экономике КНР, экономических реформах и динамике трансформаций правовой системы на каждом этапе политико-экономических реформ. Для раскрытия «внешних функций» права используются вариативные «индикаторы», которые отражают степень «автономии права» на различных этапах политического руководства и экономических реформ [3, р. 67–115].

Исследуя «внутренние характеристики» права Китая – на примерах развития договорного права в 1980-х годов, корпоративного права 1990-х годов, трудового договорного права 2000-х, автор оценивает фактор предсказуемости в развитии и функционировании правовой системы, значение снятия неопределенности в праве. На примере судебных решений из разных исторических пе-

риодов показано, насколько они «ориентированы на результат», «формальные», т.е. «законны» [3, p. 117–174].

Особенное внимание уделяется становлению юридической профессии в современном Китае, формированию правового мышления современных китайских правоведов и практикующих юристов [3, p. 175–214].

Каждая из глав исследования заканчивается кратким резюме, отражающим вывод автора о форме взаимодействия права, государства и экономики на разных исторических этапах по всем исследуемым сферам правового развития («внешние» функции права, «внутренние» функции права, юридическая профессия) [Ibid., p. 7].

По мнению Цзя Ху, каждый этап реформ после 1978 г. оказывал влияние на развитие правовой системы Китая, наблюдалось скоординированное развитие в юриспруденции и политической экономии страны. При этом, как отмечает автор, «линейную связь правового и экономического развития проанализировать трудно: они множественны, носят сложный характер, зависят от контекста» [Ibid., p. 8].

Исследование роли права в обществе на различных этапах новейшей истории КНР позволили автору сделать вывод о том, что значение права существенно различалось. Так, в период 1978–1991 гг. китайскому праву была присуща патерналистская роль [3, p. 67]. В первые десятилетия экономических реформ в Китае, начатых Дэн Сяопином, китайское правительство либерализовало сельскохозяйственный сектор, открыло свои границы для иностранных инвестиций и реформировало государственный промышленный и торговый (коммерческий) секторы. В этот период была разработана система правил, в которой действовавшее законодательство сочетало политические директивы и нормативные (законодательные) предписания. В этот период юридическое образование в Китае подвергалось всестороннему восстановлению после того, как оно было практически полностью ликвидировано во времена «культурной революции», начатой Мао Цзэдуном в 1966 г. Правовая система Китая на этапе 1978–1991 гг., подчеркивает автор, отражала патерналистскую роль КПК и государства в целом – в первую очередь в экономике.

В период 1992–2001 гг. роль права определяется как «стимулирующая» [3, p. 117]. На этом этапе Китай проводил наиболее

агрессивную рыночную реформу экономики. В течение этого периода правительство коренным образом реструктуризировало государственные предприятия, переформатировало банковскую систему, реформировало рынок капитала и либерализовало систему внешней торговли в рамках подготовки к вступлению в ВТО в 2001 г. Одновременно шла формализация правовой системы и правоприменения в сфере рыночных отношений. Кроме того, расширялся круг юристов-профессионалов, повышалось качество юридического образования. Китайское право – в рассматриваемый период – способствовало становлению полноценной рыночной экономики, и в этом смысле, его роль была «стимулирующей».

В 2002–2011 гг. право в Китае выполняет интегративную функцию, направленную на объединение людей вокруг определенных экономических, социальных и культурных ценностей [3, р. 175]. На данном этапе правительство сосредоточило свои основные реформы на ослаблении контроля за социальной мобильностью, на либерализации рынка труда и создании систем социального страхования. Хотя законодательство активно развивалось, происходила его кодификация, тем не менее в сфере судопроизводства сохранялась «ориентированность на материальный результат». По мнению автора, это свидетельствует о том, что правовая система Китая в этот период пыталась преодолеть социальную несправедливость с помощью судебной системы. Параллельно с такой коррекцией проводилась реформа юридического образования в Китае [Ibid].

Исследование Цзя Ху более чем тридцатилетнего опыта реформ Китая через призму взаимодействия права и экономики, позволяет сделать автору вывод о том, что этот опыт не универсален [3, р. 215]. В связи с этим автор выступает как против теории модернизации, так и против детерминизма, которые предполагают возможность достигать, при определенных условиях, аналогичных результатов в глобальном масштабе, независимо от контекста. Кроме того, ее исследование опровергает тезис о том, что право статично в отношении экономики: роль права может быть многообразна и сложна в различных политических и экономических обстоятельствах, в зависимости от политических и экономических целей, преследуемых государством и обществом [Ibid]. Роль права, на примере развития экономики КНР, была различна в разные пе-

риоды времени. То есть право подвержено изменениям под воздействием политики. По мнению автора, право как институт глубоко переплетен с политикой и применяется государством для достижения ставящихся им целей – будь то политические, когда, например, судебная система использовалась для наказания контрреволюционеров в ранние годы становления КНР, или экономические, когда создание закона и развитие правовой системы в целом используется для формирования экономического поведения человека в обществе. Тем не менее роль права в сфере экономики неизбежно ограничивается экономической средой данного общества. То есть материальное состояние экономики, либо стадия общественного развития и конкретная экономическая система (например, плановая или рыночная экономика), определяет роль права в экономике [3, р. 215]. Вместе с тем взаимосвязь между правовым и экономическим развитием носит условный характер. Утверждение, что Китай напрямую внедрил западные правовые институты и поэтому преуспел в экономических реформах и развитии страны, по мнению Цзя Ху, неосновательно. Точно так же, по опыту развития КНР последних десятилетий, необоснованно выглядит и тезис о том, что «автономия права» – необходимое условие для экономического развития. Иными словами, как показывает опыт политико-экономических реформ в Китае после 1978 г., господствующее представление о том, что тремя столпами успеха экономического развития страны являются свободный рынок, верховенство права и демократическая политическая структура, хотя и не опровергается в данном исследовании – во всяком случае демонстрирует ему альтернативу [Ibid., р. 216].

Законодательная роль Коммунистической партии Китая в развитии правовой системы страны. Роль КПК в развитии законодательства КНР исследуют многие китайские ученые. Мы остановимся на новой 2024 г. статье Вэньцзя Ян из Школы бизнеса Университета науки и технологий Макао (Китай) [5], который исследует широкое и всестороннее участие КПК в разработке законодательства страны. В политической реальности партийно-государственного устройства КНР КПК одновременно выступает как бюрократическая политическая организация и ведущая партия, монополизирующая высшие государственные полномочия. «Законодательство КПК» в этом смысле является дихотомическим. Оно

включает в себя не только государственное законодательство, развитие которого идет под руководством КПК, но и внутривнутрипартийное нормотворчество КПК. Как указывает Вэньцзя Ян, «сосуществование двух нормативных систем является аналогом дуалистической партийно-государственной политической реальности. Взаимосвязь между двумя нормативными системами – государственной и партийной – менялось в разные периоды правления КПК [5, р. 1].

Сегодня в КНР законодательными органами на национальном и местном уровнях являются Собрания народных представителей. Вместе с тем законодательная власть в стране рассматривается партией как инструмент управления государством и должна подчиняться воле партии. Так, государственное законодательство КНР признается одной из наиболее важных областей, где КПК осуществляет свое руководство. Высший статус партии контролирует законодательные органы страны политическими, идеологическими и организационными средствами. Однако в отличие от полной замены государственных органов партийными, как это было во время культурной революции, лидерство партии над законодательными органами государства неформально: законодательные органы КНР институционально независимы. Таким образом, подчеркивает Вэньцзя Ян, роль партии в развитии государственного законодательства прослеживается двояко: с одной стороны, партия никогда не отказывается от своего контроля над государственными законодательными органами и обеспечивает реализацию воли КПК, с другой – выражение политической воли КПК в нормативных предписаниях осуществляется формально и институционально «независимыми» государственными органами страны. Благодаря такому подходу, воля партии, воплощаясь в законодательстве, приобретает необходимую законность.

Будучи господствующей партией в политическом пространстве страны, КПК проводит реформы, стремится к модернизации и обновлению китайского общества и государства, при этом преодолевает сложности повседневного государственного управления в различных сферах общественных отношений – и справляется с ними, в том числе развивая законодательство страны [Ibid., р. 4]. Организационный контроль партии над законодательными органами государства является наиболее эффективным для того, чтобы КПК фактически возглавляла законодательные органы как на (об-

ще)национальном, так и на местном уровнях. Посредством контроля за кадровыми назначениями партия следит за тем, чтобы высшие руководители, а также большинство сотрудников законодательных органов являлись членами КПК, которые должны соблюдать приказы, инструкции, дисциплину, а также следовать политике и идеологии партии в целом. Как пишет Вэньцзя Ян, абсолютное большинство государственных органов в КНР занято членами партии. Общие данные, официально опубликованные в 2016 г., показывают, что более 80% государственных служащих Китая являются членами партии, и 95% руководящих должностных лиц на уровне округа или выше являются членами партии [5, р. 4–5].

Хотя КПК признает свою власть осуществлять надзор и вмешиваться в законодательные процессы, в действительности фактическое вмешательство партии в конкретные законодательные процессы на практике носит ограниченный и избирательный характер. Хорошим примером, как указывает Вэньцзя Ян, здесь может служить разработка Гражданского кодекса КНР [Ibid., р. 8–9].

Современная правовая система КНР: социалистическое верховенство права и Закон о законодательстве 2000 г. Вопросы развития правовой системы Китая на современном этапе, включая роль Закона КНР о законодательстве 2000 г., частично затрагиваются в исследовании М.Ф. Стейано [4].

Новым импульсом государственно-правового развития КНР на современном этапе стал XVII съезд КПК 2007 г., на котором было принято решение об ускорении строительства социалистической страны, основывающейся на принципе социалистического верховенства права (закона). В 2010 г. эта задача была связана с построением социалистической правовой системы с китайской спецификой [4, р. 30].

Китайская специфика *fazhi* означает, что принцип верховенства права должен быть дополнен типичными элементами китайской системы, включая новые экономические и социальные тенденции в развитии китайского общества. Подразумевается, что экономика страны составляет базис для правового развития, как это и было определено на начальном этапе развития социализма в Китае [Ibid., р. 30].

В марте 2015 г. Си Цзиньпин сформулировал цели и задачи общей политики КНР: построение общества умеренного благосостояния; усиление реформ; управление государством в соответствии с законом (верховенство права); жесткий партийный контроль (борьба с коррупцией) [4, р. 31].

Как пишет М.Ф. Стейано, современная правовая система КНР характеризуется «вертикальной» структурой, фундаментом которой является государственная власть и законотворчество. Кроме того, важное место отводится «социальной» основе – обычному праву, культурным традициям.

В совокупности, право КНР представляет собой целостную системную конструкцию. Однако с прикладной точки зрения существует некоторая дистанция между реальностью общественной жизни и тем, что предусмотрено нормативными правовыми актами – официальным законодательством, поскольку в некоторых областях общественной жизни и отношений социальные нормы, по-прежнему, работают лучше. Это связано с традицией правовой культуры Китая, в которой не приветствуется немедленное прямое обращение и применение норм действующего законодательства КНР: до настоящего времени сохраняется критическое отношение к тому, что «государственное право» – наиболее «мощный» источник права, а в обществе сохраняется запрос, требующий более гибкого взаимодействия между государственным правом и социальными нормами. Это не значит, что закон неважен как инструмент социального регулирования и контроля, пишет М.Ф. Стейано, – речь идет о том, что регулирование общественных отношений не должно опираться исключительно на нормативные правовые акты, издаваемые государственными органами власти и управления [Ibid., р. 31].

Необходимо отметить, что в КНР существуют также «косвенные» источники права («indirect» sources of Law), которыми являются партийная политика и директивы КПК. В последнее время все большее значение в системе источников права Китая приобретает судебная практика, особенно по вопросам, которые не имеют однозначного законодательного регулирования.

Закон КНР о законодательстве был обнародован Постоянным комитетом Всекитайского Собрания Народных Представителей 15 марта 2000 г. (вступил в силу 1 июля 2000 г., в ред. 2023 г.)

(Law on Legislation – *Zhonghua renmin gongheguo lifa fa*). В соответствии с Конституцией КНР этот Закон впервые определил систему источников права Китая. Правовая система Китая формируется на трех уровнях (законы, административные регламенты, местные нормативные акты – основой для всех является Конституция) и в отраслях: гражданское право, коммерческое право, экономическое право, социальное право, уголовное право, судебный процесс, несудебные процедуры [4, p. 31].

К этой системе следует добавить территориальные особенности двух специальных административных регионов (Гонконг и Макао) (Special Administrative Regions, Art. 31 Const.), управляющиеся по принципу «Одна страна – две системы» («One Country, two systems»). Кроме того, можно наблюдать административные различия территорий и особенности правового регулирования специальных экономических зон (Special Economic Zones), свободных экономических зон (Free Trade Zones); существуют также отдельные программы экономического развития, которые распространяются на отдельные территории и регионы страны [4, p. 32]. Такого рода «правовая фрагментация» Китая, его «изменчивая геометрия» является результатом наложения уникального исторического и политического опыта страны, который дополнялся западными элементами, особенно после политики реформ и открытости Дэн Сяопина [Ibid].

Оригинальность концепции верховенства права в Китае выражается не только в том, что к числу источников права относятся общественные моральные нормы, а также позиции, вырабатываемые в политических документах КПК, но и в том, что право КНР развивается с опорой на понимание экономической эффективности народного хозяйства страны, работающего как стабилизатор власти, даже на фоне передачи все большего числа полномочий от КПК государственными институтами и правовому регулированию в западной традиции понимания «верховенства права». В дополнение, концепция верховенства права в современном Китае принимает в расчет зарубежный опыт правового развития, международно-правовые нормы, международные обычаи [4, p. 32].

Правовая система Китая: принципы, функции, институты. Анализ правовой системы КНР развернуто представлен в ра-

ботах китайских правоведов, представляющих различные исследовательские учреждения [1; 2].

В основе развития правовой систем КНР лежит Конституция страны 1982 г. Ее фундаментальный статус определяют три фактора: во-первых, Конституция Китая регулирует основные, наиболее важные вопросы функционирования государства, такие как его природа, система правления, форма государственного устройства, основные направления государственной политики, основные права и обязанности граждан, а также организацию, функции и полномочия органов государственной власти и управления.

Во-вторых, Конституция имеет высшую юридическую силу. В преамбуле действующей Конституции Китая 1982 г. четко указано: «Настоящая Конституция закрепляет в юридической форме достижения китайского народа всех этнических групп в борьбе и устанавливает основополагающую систему и задачи государства. Это основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу». В преамбуле также провозглашается: «Люди всех этнических групп, все государственные органы и вооруженные силы, все политические партии и общественные организации, а также все предприятия и общественные учреждения в стране должны относиться к Конституции как к основополагающему стандарту поведения; они обязаны поддерживать святость Конституции и обеспечивать ее соблюдение» [цит. по: 2, р. 104].

В-третьих, Конституция более строга в формулировании и внесении изменений с точки зрения процедур, чем другие законы [2, р. 104–105].

В монографии [2] авторы прослеживают конституционное развитие Китая, начиная с первой социалистической Конституции, которая была принята в 1954 г. на первом пленарном заседании Первого Всекитайского собрания народных представителей.

Вторая Конституция, принятая в 1975 г., по мнению Сяобо Донга и Яфан Чжана, была несовершенной и содержала много ошибок. Третья Конституция 1978 г. была частично пересмотрена в 1979 г. и 1980 г., но в целом она все еще не полностью соответствовала потребностям времени. 4 декабря 1982 г. пятая сессия пятого Всекитайского Собрания Народных Представителей приняла четвертую Конституцию КНР. Это – действующая Конститу-

ция КНР. За прошедшее время в Конституцию 1982 г. было внесено несколько поправок [2, р. 107].

Опираясь на положения Конституции КНР 1982 г., авторы характеризуют государственную систему Китая, политический режим, систему органов государственной власти, основные права и обязанности граждан.

Цзинвэнь Чжу в своем исследовании [1] сосредоточил внимание на процессе развития социалистической правовой системы Китая, специфике классификации отраслей права. Отмечается, что система нормативных правовых актов (система законодательства) не равна системе права, а является ее внешним проявлением. Отдельный нормативный правовой акт часто содержит правовые положения, относящиеся к разным отраслям права. Вместе с тем отдельные части одной нормы права могут размещаться в различных нормативных правовых актах. Исходя из этого, в системе права Китая выделяются такие отрасли права, как конституционное, гражданское и коммерческое право, административное, экономическое, социальное, уголовное и процессуальное право и др. [1, р. 9].

Гражданское и коммерческое право охватывает все правовые нормы, регулирующие гражданскую и коммерческую деятельность, а также различные отношения между физическими и юридическими лицами и другими организациями с равным статусом [Ibid., р. 9–10].

Административное право включает правовые нормы, регулирующие административно-управленческую деятельность. Административное право регламентирует отношения, возникающие в связи с административно-управленческой деятельностью, между административными органами и гражданами, юридическими лицами и другими организациями. Поскольку административные органы и административные контрагенты не имеют равного статуса, административные акты принимаются административными органами в одностороннем порядке в соответствии с законом и не требуют равноправных консультаций между двумя сторонами [Ibid., р. 10].

Экономическое право регулирует правовые отношения, возникающие между государством и субъектами рыночной экономической деятельности. Экономические функции государства –

управление и регулирование экономической деятельности, – осуществляются исходя из государственных и общественных интересов. С точки зрения государственного управления экономикой, экономическое законодательство в Китае можно разделить на две части: законы о комплексном функциональном управлении и законы об отраслевом управлении. Законы о функциональном управлении направлены на различные сферы макроконтроля, как то: бюджетное, аудиторское, статистическое, ценовое, антимонопольное, банковское, налоговое законодательство, законодательство о борьбе с отмыванием денег, о качестве продукции, об измерениях, стандартизации и бухгалтерском учете.

Законы об отраслевом управлении включают в себя законы, касающиеся различных отраслей производства, таких как сельское хозяйство, лесоводство, животноводство, промышленность, транспорт, торговля, внешняя торговля и почтовые услуги [1, p. 10].

Предметом отрасли социального права являются трудовые отношения, социальное обеспечение, а также защита прав и интересов особых групп населения. Отрасль социального права в Китае состоит из трех подотраслей: право трудового обеспечения (labor security law), право социального обеспечения (social security law) и право социального благополучия и благотворительности (social welfare and charity law). Право трудового обеспечения образуют трудовое законодательство, законы о трудовых договорах, о профсоюзах, о содействии занятости, о профилактике профессиональных заболеваний и борьбе с ними, о безопасности производства и т.д. Право социального обеспечения включает закон о социальном страховании и законодательство о защите прав и интересов особых групп, таких как законы о защите инвалидов, защите несовершеннолетних, защите прав и интересов пожилых людей, женщин и т.д. Право социального благополучия и благотворительности в основе своей имеет законы о пожертвованиях на общественные нужды, о Красном Кресте и о социальной помощи и т.д. [Ibid., p. 11]

Уголовное право включает все правовые нормы, определяющие преступления, уголовную ответственность и уголовные наказания. Эта отрасль права имеет две отличительные особенности по сравнению с другими отраслями права. Первая заключается в том, что оно регулирует наиболее обширный круг общественных отно-

шений. Независимо от сферы общественных отношений, деяние будет регулироваться уголовным законодательством, если оно признается преступлением. Вторая особенность – императивная природа отрасли. Уголовное законодательство реализует свой императивный характер посредством уголовных санкций, ограничения личной свободы и даже лишения жизни. В широком смысле отрасль уголовного права включает в себя, кроме того, исправительное и профилактическое законодательство [1, р. 11].

Процессуальное право – совокупность правовых норм, регулирующих судебную и внесудебную деятельность по разрешению споров. Отрасль процессуального права в Китае состоит из двух подотраслей: процессуальное право, связанное с судебными разбирательствами, и конституционное процессуальное право, не связанное с судебными разбирательствами. Процессуальное право, связанное с судебными разбирательствами, включает уголовно-процессуальное законодательство, гражданско-процессуальное законодательство и административно-процессуальное законодательство. Конституционное процессуальное право регулирует вопросы соблюдения конституционности нормативных правовых актов, деятельности органов государственной власти и должностных лиц в стране, полномочия Конгресса народных представителей. Процессуальное право, не связанное с судебными разбирательствами, включает закон об арбитраже и закон о медиации [Ibid., р. 11].

Процессуальное право – совокупность правовых норм, регулирующих судебную и внесудебную деятельность по разрешению споров. Отрасль процессуального права в Китае состоит из двух подотраслей: процессуальное право, связанное с судебными разбирательствами, и процессуальное право, не связанное с судебными разбирательствами. Процессуальное право, связанное с судебными разбирательствами, охватывает уголовно-процессуальное законодательство, гражданско-процессуальное законодательство и административно-процессуальное законодательство. Конституционное процессуальное законодательство регулирует вопросы соблюдения конституционности нормативных правовых актов, деятельности органов государственной власти и должностных лиц в стране, полномочия Конгресса народных представителей. Процессуальное право и законодательство, не связанное с судебными раз-

бирательствами, включает закон об арбитраже и закон о медиации [1, р. 11].

Право об окружающей среде и ресурсах – общее название для всех правовых норм, касающихся охраны, управления и рационального освоения природных ресурсов, охраны окружающей среды, предотвращения загрязнения и других опасностей для общества, а также поддержания экологического баланса. В Китае отрасль права об окружающей среде и ресурсах состоит из двух подотраслей: право о предотвращении загрязнения окружающей среды и борьбы с ним и право о ресурсах. Законодательство о предотвращении загрязнения окружающей среды и борьбе с ним предусматривает предотвращение загрязнения окружающей среды и борьбу с ним в различных аспектах, таких как шумовое загрязнение, загрязнение воздуха, загрязнение воды, радиоактивное загрязнение и загрязнение твердыми отходами, а также предотвращение опустынивания и борьбу с ним, содействие более чистому производству, метеорология и охрана дикой природы и др. Законодательство о ресурсах предусматривает охрану лесов, лугопастбищных угодий, земельных участков, шахт, энергетических, водных и других ресурсов. В прошлом право об окружающей среде и ресурсах входило в сферу экономического и административного права. В настоящее время, независимо от того, рассматривается ли оно с точки зрения внутренних потребностей или международной обстановки, настало время для того, чтобы право об окружающей среде и ресурсах сформировало отдельную отрасль права в КНР [Ibid., р. 11–12].

Как указывает Цзинвэнь Чжу, в академических кругах Китая все еще ведется много споров о том, как следует проводить отраслевое деление системы права КНР. На этот счет у разных людей разные взгляды. Например, учитывая особенности законодательства о браке или наследовании возникает вопрос: могут ли они быть отделены от отрасли гражданского и коммерческого права, чтобы сформировалась отрасль семейного права. Принимая во внимание то, что финансовое, налоговое и банковское законодательство имеют свои собственные независимые объекты регулирования, могут ли они быть отделены от отрасли экономического права и сформировать отрасль финансового права? Дискуссия все еще ведется, и, как пишет автор, до тех пор, пока будет проводиться-

ся политика, позволяющая «цвести сотне цветов» и бороться сотне научных школ, вопросы правового развития Китая со временем получат решения на основании консенсуса [1, р. 12].

Заключение

Правовая система КНР в последние десятилетия активно развивается. Роль права в обществе растет, однако сохраняются такие детерминанты правового регулирования общественных отношений, как: 1) лидирующая роль КПК в государственно-правовом развитии страны; 2) сохранение китайских традиций, насчитывающих многотысячелетнюю историю.

Действующая Конституция 1982 г. не только отражает основы государственного строя, систему органов государственной власти и управления, гарантирует основные права человека, но и устанавливает достаточно широкий круг обязанностей граждан. Система права, в соответствии с доктриной, а также на основании Закона КНР о законодательстве 2000 г. развивается в семи отраслях: гражданское право, коммерческое право, экономическое право, социальное право, уголовное право, судебный процесс, несудебная процедура. Однако среди китайских ученых-правоведов ведутся дискуссии о целесообразности выделения в качестве самостоятельных отраслей семейного права и финансового права.

Современное правовое развитие КНР идет высокими темпами, особенное внимание уделяется принципу социалистического верховенства права с китайской спецификой, расширение вовлеченности КНР в международную жизнь при сохранении своих традиций, культуры, а также роли КПК в государственно-правовом строительстве.

Список литературы

1. China's Legal System: An Interpretation of Its Structure, Principles and Institutions / ed. Jingwen Zhu, Tao Meng, Hao Peng, Hui Feng, Xinyan Liu, Xiaolong Peng. – Singapore: Springer, 2023. – 306 p.
2. Xiaobo Dong, Yafang Zhang. On Contemporary Chinese Legal System. – Singapore: Springer, 2023. – 356 p.
3. Jia Hu. The Role of Law in China's Economic Development, 1978–2011: A Study in Law and Political Economy. – Singapore: Springer, 2024. – 226 p.

4. Staiano M.F. Chinese Law and Its International Projection: Building a Community with a Shared Future for Mankind. – Singapore: Springer, 2023. – 84 p.
5. Wenjia Yan. Party-Legislation of Legislating-Party in the Chinese Socialist Rule of Law: The Role of the CCP in the Party-State Legislation Revisited // German Law Journal. – 2024. – 07 November. – P. 1–22. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/partylegislation-of-legislatingparty-in-the-chinese-socialist-rule-of-law-the-role-of-the-ccp-in-the-partystate-legislation-revisited/7CB28B2683B13B811F45164313468546> (дата обращения: 11.11.2024).